

В комнате Бай Руо осторожно помогла Шэнь Нинхуа причесаться, а Би Чжу держала бронзовое зеркало с другой стороны, чтобы Шэнь Нинхуа взглянула на себя.

«Мисс, вы выглядите как фея, когда одеваетесь так», - сказала Хонг Лин.

Шэнь Нинхуа казалась немного рассеянной. В последние два дня она думала о словах Чу Цзюньи о черном нефритовом кулоне, но у нее не было никаких подсказок. Она услышала слова Хонг Лин и вернула себе душевное спокойствие, улыбаясь: «Ты становишься все более и более разговорчивой. Ты ведь не тратишь все свое время, думая о том, как меня похвалить?»

«Мисс, не обижайте меня. Вы так прекрасны, что я могу продолжать хвалить вас в течение трех дней, не задумываясь». Хонг Лин сказала с улыбкой на лице. Потом она стала серьезной после того, как Бай Руо посмотрела на нее: «Мисс, вы дали мне указание следить за тем, что происходит в особняке, и я не смею вообще пренебрегать своим долгом. Сегодня у мастера выходной, и вы можете встретиться с ним, когда вы пойдете поприветствовать старушку».

«Я вернулась много дней назад, но еще не смогла увидеть своего отца». В глазах Шэнь Нинхуа была ирония. Она много раз посещала Шэнь Донга, но ее отвергли по разным причинам. Очевидно, что Шэнь Донг не любил ее.

В глазах Шэнь Донга только Шэнь Линхань была его дочерью, а Шэнь Нинхуа была отвратительной, как куча грязи на земле. Ему было противно смотреть на нее. В прошлой жизни она была убита горем из-за отношения Шэнь Донга к ней. Став императрицей, она много раз тайно поддерживала семью Шэнь. Благодаря ее поддержке Шэнь Донг был очень влиятельным в императорском дворе. Однако он принял все как должное и остался недоволен ею. Когда император хотел свергнуть ее с престола, он даже первым поддержал Байли Цинзе! Как же она могла сдержать свою ненависть!

«Мисс, я закончила с вашей одеждой». - нежно напомнила Бай Руо.

В эти дни отношение Шэнь Донга делало слуг в доме все более и более презрительными к ней. Если бы она не была подготовлена заранее, она никогда не сможет укрепить свое положение в особняке в будущем.

Шэнь Нинхуа подняла руку, чтобы коснуться шпильки, успокоилась и пошла в двор Сунтао.

Войдя во двор, она услышала взрыв смеха, один из которых был особенно приятным.

«Бабушка, ты совсем не старая. Эта восточная жемчужина выглядит на тебе очень элегантно. Если другие наденут ее, они будут только затенены блеском жемчужины».

Шэнь Нинхуа вошла в зал и увидела, что старушка Сяо со смехом слушает Шэнь Линхань. Как только она вошла, она почувствовала внезапное молчание в зале, и зрение людей упало на нее.

«Нинхуа уважает бабушку, папу, маму и двух тетюшек». - Шэнь Нинхуа не колебалась и не спеша произнесла свое приветствие, как будто она не почувствовала неловкую атмосферу.

Шэнь Донг нахмурился и посмотрел на дочь перед ним. Он был удивлен, что она так сильно изменилась, но он не проявил никаких эмоций в его глазах: «Как ты смеешь приходить так поздно, чтобы поприветствовать свою бабушку?»

Брови Шэнь Нинхуа дернулись, и ее взгляд скользнул мимо неподвижной первой леди. Казалось, что кто-то сказал о ней плохие слова: «Пожалуйста, прости меня, бабушка. Когда я встала, я увидела, что цветы во дворе цветут. Поэтому я немного задержалась».

«Опоздание приветствовать старших из-за наблюдения за цветами? Откуда у тебя взялись такие привычки?» Лицо Шэнь Донга было холодным, со следами отвращения в глазах.

Первая леди сказала: «Не сердись, господин. Нинхуа долгое время не было дома, и у нее не было времени выучить все правила. Я заставляла нянь учить Мэньюаня и Юланя правилам этикета. Позвольте мне также подобрать одну няню для Нинхуа».

Шэнь Линхань также любезно посоветовала: «Да, папа, я думаю, что моя сестра не видела такой красивый сад, и поэтому забыла время. Уверена, она не сделает этого в будущем».

Сердце Шэнь Нинхуа стало холодным. Эта мать и ее дочь были такими беспокойными. В нескольких словах они изобразили ее как человека, которому недостает сыновнего благочестия, не знающего правил и являющегося невежественным деревенщиной.

«Бай Руо, подойди».

Держа поднос, Бай Руо неуклонно подошла к Шэнь Нинхуа. Затем она подняла красную шелковую ткань, которая закрывала поднос, чтобы показать белую нефритовую фарфоровую бутылку.

«Что это?» - спросил Шэнь Донг с хмурым взглядом.

«Бабушка и папа, когда я встала сегодня утром, я увидела расцветающие цветы во дворе. Поэтому я собрала росу на лепестках до того, как взошло солнце. Затем я собрала свежие лепестки, чтобы сделать этот флакон духов. Это мой подарок бабушке».

Вторая женщина, которая долго молчала, спросила: «Сейчас лето, и рано встает солнце. Как ты так рано встала?»